

Широких Анна Юрьевна

ЭКСПРЕССИВНАЯ МОРФОЛОГИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ

В статье исследуются экспрессивные морфологические средства языка, способствующие выразительности публицистической речи. Словообразовательные модели (продуктивные и непродуктивные), функции частей речи и структурных метафоричных выражений рассматриваются автором на примере текстов The Economist и The Guardian, подписка за 2014-2015 гг. В статье также обсуждаются прагматические аспекты, связанные со значением и интерпретацией морфологических структур. Проведен статистический анализ использования номинативно автономных и связанных метафор, выявлены наиболее частотные морфологические структуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/61.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. IV. С. 214-217. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

тексте исключительно произношением и грамматическими особенностями речи персонажей, немецкий переводчик использовал наряду с нестандартным произношением и грамматикой «вульгарную» лексику, необычные сочетания слов и ряд других языковых средств.

В заключение следует еще раз подчеркнуть большое значение внимательного, серьезного и уважительного отношения к переводу социолектов и диалектов. Переводческие ошибки и неточности в сфере социолингвистики могут не только привести к курьезным результатам, но и к формированию обидных стереотипов с точки зрения определенных групп населения. Так, например, О. Хессе-Квейк полагает, что при дубляже иностранных фильмов на немецкий язык в речи персонажей из низших слоев населения неправомерно часто используется берлинский городской диалект [2, S. 230]. Совершенно очевидно, что переводческая стратегия «выравнивания» текстов не должна приводить к абсолютной натурализации социолектов, диалектов и их носителей, следует вести неустанный поиск путей сохранения в переводном тексте социального колорита оригинала.

Список литературы

1. Швейцер А. Д. Теория перевода и устный перевод: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 214 с.
2. Hesse-Quack O. Der Übertragungsprozeß bei der Synchronisation von Filmen. Eine interkulturelle Untersuchung. Munich – Basel: Ernst Reinhard, 1969. 384 S.
3. Keller A. von. Translationen von Niclas von Wyle. Stuttgart: Stuttgart Verein, 1861; reprinted 1967. Hildesheim: G. Olms. 548 S.
4. Kelly L. The True Interpreter. A History of Translation Theory and Practice in the West. Oxford: Basil Blackwell, 1979. 518 p.
5. Schleiermacher F. Über die verschiedenen Methoden des Übersetzens // Das Problem des Übersetzens / Ed. Hans Joachim Störig. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1963. S. 38-70.
6. Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. London – N.Y.: Routledge, 1995. 365 p.
7. Zimmer R. Probleme der Übersetzung formbetonter Sprache: ein Beitrag zur Übersetzungskritik. Tübingen: Max Niemeyer, 1981. 298 S.

A SOCIOLINGUISTIC ASPECT OF THE TRANSLATION THEORY

Shadrin Viktor Ivanovich, Doctor in Philology, Professor
Saint-Petersburg State University
shadrinvik@yandex.ru

The article is devoted to the examination of the problems of contemporary translation studies from the positions of sociolinguistics, at the same time the issues of language relation to social roles of communication participants, and also the impact of status and social position on the language are in the focus of attention. The conclusions about the regularities of dialects and sociolects translation are of significant interest, a well-reasoned evaluation of the theory “justification” of a socially coloured text while its translation into another language is given.

Key words and phrases: sociolinguistics; translation studies; dialect and sociolect; the theory of text justification; slang equivalent; classless languages; social colouring of the text.

УДК 81'373.46

Филологические науки

В статье исследуются экспрессивные морфологические средства языка, способствующие выразительности публицистической речи. Словообразовательные модели (продуктивные и непродуктивные), функции частей речи и структурных метафоричных выражений рассматриваются автором на примере текстов The Economist и The Guardian, подписка за 2014-2015 гг. В статье также обсуждаются прагматические аспекты, связанные со значением и интерпретацией морфологических структур. Проведен статистический анализ использования номинативно автономных и связанных метафор, выявлены наиболее частотные морфологические структуры.

Ключевые слова и фразы: морфология; словослияние; аффиксация; конверсия; словосложение; части речи; номинативно автономные метафоры; связанные метафоры; идиомы.

Широких Анна Юрьевна, к. филол. н., доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ
ashirokih@mail.ru

ЭКСПРЕССИВНАЯ МОРФОЛОГИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ®

Глобальные социальные, политические и экономические изменения находят свое языковое отражение в прессе. Языковая картина мира, в свою очередь, претерпевает изменения вследствие идеологического воздействия, оказываемого средствами массовой информации. Новый миропорядок часто пропагандируется

имплицитно, посредством экспрессивных элементов речи в публицистическом дискурсе. «Markets, politics, policies, exploitation, and marginalization all need an ideological basis. Such ideologies require production and reproduction through public text and talk, which in our modern times are largely generated or mediated by the mass media» [10]. / Для конъюнктуры рынков, политики, разработки природных богатств и маргинализации требуется идеологическая база. Идеология выражается средствами массовой информации, посредством текстов печати и публичных выступлений (*пер. автора – А. Ш.*). Категория экспрессивности, изучаемая в трудах таких российских ученых, как Ш. Балли [2], Т. Г. Винокур [5], Е. М. Галкиной-Федорук [6], Л. М. Васильева [4], рассматривается как стилообразующий и смыслообразующий элемент, средство создания образности, оценочности, эмотивности речи и прагматической субъективизации. Субъективизм и морфологическая «креативность» позволяют авторам статей дать оценку социальных и политических событий. «Morphological creativity is... when speakers use unproductive processes consciously to form new words... the creation of new words... is frequently used... by advertizers and the media, precisely because such words are noticeable» [7, p. 70-71]. / Креативность морфологических средств языка... происходит, когда говорящий сознательно создает новые слова... Неологизмы используются рекламодателями и средствами массовой информации потому, что такие слова «заметны» в речи (*пер. автора – А. Ш.*). На уровне словообразования экспрессивность за счет непродуктивных способов, таких как словослияние, т.е. сложение фрагментов слова, превалирует над продуктивными способами словообразования, такими как аффиксация, конверсия, словосложение или сокращение. Примеры, по подсчетам специалистов, многочисленны [Ibidem]. Языковой материал подтверждает эффективность непродуктивных моделей словообразования, в частности, словослияние имеет наибольшую степень экспрессивности. Вот почему такие слова, как «Davela Merkeron», составляют часть, а иногда и целое названий статей – «The statecraft of Davela Merkeron», где *Davela Merkeron* – словослияние двух имен *Angela Merkel* и *David Cameron* [10]. / Искусство управлять государством Давелы Меркерон (*пер. автора – А. Ш.*).

Продуктивные способы словообразования могут быть более частотны в публицистических текстах – так, даже на материале одной статьи «The secret of their success» [9] можно выделить лишь один пример непродуктивного способа словообразования – «flexicurity» (The Danish system of *flexicurity* puts too much emphasis on security and not enough on flexibility / Датская система делает акцент на безопасности, а не на гибкости (*пер. автора – А. Ш.*)) и шесть примеров продуктивного словообразования (словосложения и аффиксации): *cradle-to-grave welfare services* / социальное обеспечение для молодых и старых (*пер. автора – А. Ш.*); *free-marketers* / участники свободного рынка (*пер. автора – А. Ш.*); *pro-government explanation* / проправительственное объяснение (*пер. автора – А. Ш.*); *pro-business reforms* / реформы в поддержку бизнеса (*пер. автора – А. Ш.*); *to mistake Nordic niceness for softheadedness* (принять нордическую мягкость поведения за мягкость характера (*пер. автора – А. Ш.*)). Очевидно, что непродуктивный способ словообразования имеет больший эмоциональный эффект и более интенсивную смысловую составляющую.

Продуктивные способы словообразования могут быть элементами экспрессивных синтаксических конструкций, например в составе параллельных конструкций, демонстрирующих одинаковое синтаксическое построение для создания эмоционального напряжения. Их апеллятивная функция позволяет привлечь внимание читателя к определенным смысловым элементам текста: *It is a grave error to mistake Nordic niceness for softheadedness* / Большая ошибка принимать нордическую мягкость поведения за мягкость характера (*пер. автора – А. Ш.*). Или: *But free-marketers have poked holes in the pro-government explanation and offered a powerful alternative. In the period from 1870 to 1970 the Nordic countries were among the world's fastest-growing countries, thanks to a series of pro-business reforms...* [Ibidem] / Однако представители свободного рынка нашли огрехи в проправительственном объяснении и предложили хорошую альтернативу. За период с 1870 по 1970 год северные страны были одними из самых быстро развивающихся стран благодаря серии реформ в поддержку бизнеса (*пер. автора – А. Ш.*).

В исторической ретроспективе интересно рассмотреть те языковые единицы, значения которых уже зафиксированы в словарях, однако реципиент сообщения все еще ощущает своеобразие и метафорику их значения. Например, в словосочетании «the social ills that plague America» / социальные беды, которые беспокоят Америку (*пер. автора – А. Ш.*), где «ills» – существительное, образованное путем конверсии с точки зрения морфологии и путем метафорического переноса с точки зрения прагматики. Процент слов, имеющих одинаковую форму для существительных и глаголов, например «plague», высок. С одной стороны, словообразовательная модель конверсии «существительное – глагол» узуальна, но для вдумчивого читателя подобные слова по-прежнему сохраняют свою «инновационную» привлекательность. Денотативная семантика, несомненно, первична – глагол «plague» в значении «беспокоить, досаждают» в контексте «the social ills that plague America». Однако и коннотативная семантика, стертая метафора, наблюдается в значении слова.

Морфология изучает не только способы словообразования, но и функционирование частей речи в тексте. Так, известно, что артикль *the* не используется перед именами собственными, обозначающими страны и штаты (части этих стран). Исключения составляют существительные, в имени которых либо имеются, либо подразумеваются имена нарицательные, такие как «republic» (республика), «state» (государство) – *the People's republic of China* (*Китайская Народная Республика*), но *China* (*Китай*). В контексте современной политической ситуации интересно привести пример: *That would explain why the war in the Donbass has somewhat calmed down in recent weeks* [8]. / Это может объяснить, почему война в Донбассе затихла в последнее время (*пер. автора – А. Ш.*). «The Donbass» употребляется с определенным артиклем и интерпретируется как признание независимости республики европейскими СМИ.

Изменения на морфологическом уровне языка неизбежно ведут к изменениям в синтаксисе, фонетике и особенно в семантике языковых явлений. Логическая и эмоционально-психическая деятельность человека позволяет интерпретировать или толковать языковые явления. Говоря о семантике, нельзя не отметить метафору как один из наиболее продуктивных способов словообразования. Вторичность номинации, семантическая двуплановость и наличие общих смысловых компонентов в основных и переносных значениях составляют основания для герменевтического анализа этого явления, а оценочность и образность метафоры – основа его стилистической значимости. Метафора основана на ассоциативном мышлении. Значимость ассоциативного мышления была отмечена еще Зигмундом Фрейдом, который применял ассоциации в своих методах психотерапии. Общеизвестна роль ассоциаций при запоминании – накопление знаний в данном случае идет путем «сцепления» новой и старой информации. Эти черты ассоциативного мышления позволяют использовать метафору как средство воздействия в языке СМИ. Метафора имеет также и функцию компрессии информации, т.к. первичное значение слова не исчезает полностью, лишь стирается, а новое значение выступает на первый план. В условиях сжатости газетного текста важно вместить много информации в ограниченный объем статьи. Эффективность метафоры как инструмента языкового отражения действительности была доказана с помощью эксперимента, проведенного на материале русского публицистического дискурса. Подсчитывалась относительная частота употребления метафор и параметр креативности по определенной формуле на материалах газет за 1998 г. Авторы эксперимента пришли к выводу, что «исследование динамики параметров креативности метафор и относительной частоты их употребления может не только диагностировать кризис, но и делать краткосрочный прогноз его развития» [3]. Авторы эксперимента также выделили три типа метафорических выражений – стертые метафоры, конвенциональные метафоры и новые, креативные метафоры.

В контексте морфологических экспрессивных средств следует остановиться на структурных элементах метафорических выражений, т.е. проанализировать, какими частями речи выражены метафорические проекции. Номинативно автономные метафоры выражены различными частями речи – существительным, глаголом, наречием и т.д., например: *That would be a recipe for more Russian sabre-rattling, not less* [8]. / Это может стимулировать, а не подавлять военную активность России (*пер. автора – А. Ш.*). В этом же контексте мы наблюдаем и другой тип метафоры – связную метафору: *Russian sabre-rattling* (*букв. «махание саблями»*).

Связные метафоры представляют собой словосочетания «существительное + существительное» – *a key feature* / основная черта (*пер. автора – А. Ш.*), стертая метафора, *the Kremlin's approach* / подход Кремля (*пер. автора – А. Ш.*), метафорический перенос имени собственного, *plays its cards in opportunistic ways* / находить альтернативные решения (*пер. автора – А. Ш.*), идеоматическая метафора; «глагол + существительное» – *set entrepreneurs free, a gambit to capitalize on, a trap he could be setting* / дать волю предпринимательству, хитрая уловка, ловушка, которую он, возможно, готовит (*пер. автора – А. Ш.*), конвенциональные метафоры, *enter the Syrian quagmire* / погрязнуть в Сирийском болоте (*пер. автора – А. Ш.*), креативная метафора; «прилагательное + существительное» – *the social democrats in one of their national guises* / социал-демократы в своих национальных обликах (*пер. автора – А. Ш.*), конвенциональная метафора; предложные обороты – *the lottery of life, the health of the society* / лотерея жизни, здоровье общества (*пер. автора – А. Ш.*), конвенциональные метафоры.

Остается спорным вопрос о разграничении идеоматических выражений и метафор. Очевидно одно: идиомы – это метафорические переносы в плане этимологии. Идиомы провоцируют образование новых метафор, например: *One temptation is to pull back from anything that might smack of provocation: the Russian bear is growling; let's see how we can quieten it down, goes that line of thinking.* / Есть искушение отступить, уйти от провокации: русский медведь рычит, давайте посмотрим, как можно его успокоить – так думают многие (*пер. автора – А. Ш.*). В данном контексте *Russian bear* (Россия), идиома, зафиксированная во многих словарях, вызывает целый ряд ассоциаций – *growling* (рычит), *quieten it down* (успокоить), *to pull back* (отступить).

По результатам статистического анализа (подписка *The Economist* за 2014–2015 гг.) [Ibidem], был сделан вывод, что связные метафоры более частотны, чем номинативно автономные – 78 и 22% соответственно. Внутри подгруппы связных метафор структуры «глагол + существительное» наиболее частотны (64%). Структуры «прилагательное + существительное» и предложные обороты занимают промежуточное положение (примерно по 20% от всех выделенных мини-контекстов). Структура «существительное + существительное» – самая редкая. Объяснение выявленной тенденции следующее – метафоризация глагольного значения позволяет автору компрессировать информацию, а также воспользоваться другими грамматическими глагольными категориями – временными значениями, активным и пассивным залогом, сослагательным наклонением. Другие части речи – существительные, прилагательные – обладают гораздо более лимитированным набором грамматических смыслообразующих средств.

Частотность употребления того или иного приема экспрессивной морфологии не всегда является показателем его стилистической значимости, его «силы» воздействия на аудиторию. Непродуктивные модели словообразования, как отмечалось в начале статьи, относительно редко встречаются в публицистических текстах, однако сила их воздействия и интенсивность информационного посыла не оставляют равнодушным читателя. То же относится и к интерпретации грамматической формы слов. Морфологический состав метафорических выражений остается сферой анализа лингвистов. В целом следует отметить имплицитный характер экспрессии морфологических структур. Но наличие экспрессивных морфологических элементов в речи позволяет журналисту подчеркнуть свое сообщение, выразить свою точку зрения на происходящие события, оказать влияние на мнение читателя, и сделать это ненавязчиво, имплицитно, оставаясь в традиционных для публицистики рамках объективности.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М.: Флинта; Наука, 2012. 370 с.
2. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 281 с.
3. Баранов А. Н. Политическая метафорика публицистического текста: возможности лингвистического мониторинга [Электронный ресурс] // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие / отв. ред. М. Н. Володина. М.: Изд-во МГУ, 2003. URL: <http://evartist.narod.ru/text12/09.htm> (дата обращения: 11.10.2015).
4. Васильев Л. М. К вопросу об экспрессивности и экспрессивных связях // Славянский филологический сборник. Уфа: Башкирский гос. университет, 1962. Вып. 9. С. 107-118.
5. Винокур Т. Г. Русский язык в его функционировании. М.: Русский язык, 1990. 376 с.
6. Галкина-Федорук Е. И. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию / под редакцией А. И. Ефимова. М.: Изд-во Московского университета, 1958. С. 103-125.
7. Lieber R. *Introducing Morphology*. N.Y.: Cambridge University Press, 2009. 228 p.
8. Nougaurède N. He Once Called the US a Wolf – Now It Is Putin Who's on the Prowl [Электронный ресурс] // The Guardian. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2015/oct/02/putin-us-wolf-europe-syria-ukraine-deal-russians> (дата обращения: 11.10.2015).
9. The Secret of Their Success [Электронный ресурс] // The Economist. URL: <http://www.economist.com/news/special-report/21570835-nordic-countries-are-probably-best-governed-world-secret-their> (дата обращения: 11.10.2015).
10. The Statecraft of Davela Merkeron [Электронный ресурс] // The Economist. URL: <http://www.economist.com/news/britain/21662575-what-angela-merkel-teaches-david-cameron-about-political-hegemony-statecraft-davela> (дата обращения: 11.10.2015).
11. Van Dijk T. A. The Mass Media Today: Discourses of Domination or Diversity? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.discourses.org/OldArticles/The%20mass%20media%20today.pdf> (дата обращения: 11.10.2015).

EXPRESSIVE MORPHOLOGY IN SOCIAL AND POLITICAL ESSAYS

Shirokikh Anna Yur'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation
ashirokikh@mail.ru

The article examines expressive morphological means of language, contributing to the expressiveness of a publicist speech. Word-formative models (productive and non-productive), functions of the parts of speech and structural metaphorical expressions are examined by the author by the example of the texts of *The Economist* and *The Guardian*, the subscription of 2014-2015. The paper also discusses the pragmatic aspects, connected with the meaning and interpretation of morphological structures. The statistical analysis of the use of nominative and autonomous and connected metaphors is conducted, the most frequent morphological structures are revealed.

Key words and phrases: morphology; word merging; affixation; conversion; composition; parts of speech; nominative and autonomous metaphors; connected metaphors; idioms.

УДК 80

Филологические науки

Статья посвящена изучению особенностей функционирования научных (медицинских) терминов в художественном тексте. Анализу подвергаются узкоспециальные, специальные и широкоупотребительные термины, которые претерпевают различные изменения в художественных произведениях и играют определенную роль при воплощении авторского замысла. Авторами статьи рассматриваются различные приемы, характерные для объяснения научных терминов, попадающих в художественную прозу, отмечается авторская тенденция заменять научный стиль на научно-популярный с целью стать более понятным читателю.

Ключевые слова и фразы: научный термин; аббревиатура; эпоним; стилистически маркированная лексика; художественная проза; характеристика персонажа; сюжет.

Эфендиева Росина Александровна, к. филол. н., доцент

Дзасежева Лариса Халифовна, к. филол. н.

Хутова Элла Руслановна, к. филол. н.

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова

rosinaefendieva@mail.ru; dzasezheva@mail.ru; khutova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ ТЕРМИНОВ
В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ©

Изучению термина как языкового явления посвящено немало исследований, но различные аспекты функционирования научных терминов в художественных произведениях привлекли внимание ученых не так давно. В данной работе мы разделяем точку зрения на термин А. С. Герда: «Термин – это единица какого-либо